

Я взял одну из лодыжек Милли в каждую руку и раздвинул ее ноги вверх в красивом "V", который указывал прямо на мою цель. Моя эрекция теперь вернулась на максимум, так как обе наши женские "ножки стола" оглянулись и уставились на нее. Сигнал Сьюзи Милли был в полном расцвете, когда она поняла, что собирается получить хороший жесткий трах, а наши два компаньона только "почувствуют" то, что она получает. В фильме, кажется, это был опозоренный муж, который был вынужден оказывать поддержку своей жене, пока другой мужчина проникал в нее, но этот способ показался мне намного более забавным. Милли посмотрела на меня, и я улыбнулся своей лучшей ободряющей улыбкой, а затем позиционировал себя рядом с ее блестящей киской. Я не сводил с нее глаз и медленно скользнул в нее, наслаждаясь ее теплом и теснотой, наслаждаясь тихим вздохом, который она издала. Ее глаза расширились, и она самодовольно улыбнулась, а затем я быстро вошел в нее, и она издала небольшой рык глубоко в горле. Я начал медленно и глубоко, и подключился к ее Сьюзи. Вскоре я был в зоне и на автопилоте, сохраняя устойчивый, но глубокий ритм толчков и раскачивая ее Сьюзи, как качели, чтобы довести ее до оргазма. Затем я заметил, что две женщины, поддерживающие ее, ожидали моих движений и подталкивали ее спинами и ногами, чтобы встретить мои толчки, заставляя меня немного глубже погрузиться в кипящий котел Милли. Милли тоже это почувствовала и захихикала.

Я держал ее на грани оргазма, ее Сьюзи давала мне ясное руководство, и когда я подумал, что она больше не выдержит, я сказал: - Ты можешь кончать, рабыня! - и Милли задрожала, затряслась почти эпилептически, и тяжело кончила, брызгая соком. Удивительно, но Сека кончила по той же команде, ее Сьюзи пела удивление и восторг. Я продолжал колотить, и Милли вскоре кончила снова, но Сека просто дрейфовала в состоянии полусна, но не получила другой оргазм. Милфа была абсолютно поражена кульминацией Секи, ее Сьюзи послала пронзительную и скрипучую ноту жадности, которую я начал узнавать и каталогизировать. Полагаю, близость Секи к тазу передала ей большую часть силы моих толчков в Милли, и в ее сильно возбужденном состоянии этого было достаточно, чтобы заставить ее кончить.

Но у меня было другое дело, если я хотел закончить свою маленькую пьесу. Я подхватил Милли на руки и развернул ее так, что ее попа оказалась прямо над попкой Милфы, и придвинулся еще ближе к ней, зацепив руками под коленями Милли, и раздвигая ее ноги все шире и выше. Мои бедра теперь будут касаться левой стороны и ноги Милфы, когда я буду входить в задницу Милли, что и было моим планом. - Раб, приготовь свою задницу для Господина! - И Сьюзи Милфы с Секой сигнализировали об удивлении. Они не привыкли к анальному сношению, не ожидали его и не чувствовали себя с этим комфортно. Но я почувствовал, что две коробки фаз Сьюзи включились на 11, когда они задавались вопросом, что Милли будет чувствовать и делать. Милли сигнализировала бешеным волнением и предвкушением, и она не теряла времени, давая понять это своей опоре. - О да, Хозяин. Пожалуйста! Моя задница твоя, используй ее как хочешь!- Вот это моя девочка.

Я входил в нее медленно и неторопливо, следя за тем, чтобы Милфа не могла ошибиться в ощущении моих толчков и не могла не визуализировать, куда они идут. Милли начала вдыхать носом и выдыхать ртом, издавая приятный звук. Вскоре я достиг крейсерской глубины и начал увеличивать темп толчков в Милли. Поскольку я уже знал, что Милли может эффективно кончить посредством анальной стимуляции, вместо нее я настроился на сигнал Сьюзи Милфы, задаваясь вопросом, могу ли я удовлетворить ее, подстроив свои толчки в Милли так, чтобы раскачать Милфу и довести ее до оргазма. Это был вызов, и я сосредоточился на Милфе, используя физическую связь, когда мои бедра касались ее. Мысль об анальном сексе, возможно, немного оскорбила ее чувства, но это заставило ее киску промокнуть, и ее сигнал

Сьюзи отразил это, пингуя сигнал с каждым толчком, который я делал в чудесный зад Милли. Я смог нацелиться на нее, занеся ее модулированный носитель в мою полосу сигнала и визуализируя образы того, что она хотела прямо сейчас: мой член, соски Милли и четкое представление о моем члене, врезающемся в задницу Милли. Она повернула шею вправо, чтобы приспособиться к новому положению Милли на ней, и я подтянул колени Милли немного выше, чтобы Милфа получила четкое представление о моем члене, исчезающем в пульсирующем розовом бутоне Милли.

Я хорошо видел ее лицо, пока она смотрела, и вскоре почувствовал, как она выгибала спину, чтобы подтолкнуть Милли навстречу моим толчкам. Ее отвращение исчезло, сменившись восхищением, любопытством и, наконец, участием. Ее сигналы Сьюзи раскрылись еще больше в моем сознании, и внезапно ее черный ящик, о котором я думал как о ее сексуальном регистраторе полетных данных, был открыт для моего осмотра. Это показало, что последние несколько лет она была сексуально спокойна, смущена и сбита с толку собственными чувствами. У нее были длительные отношения с сумасшедшим проповедником, но он был геем. Много лет назад, когда они поженились, они были гомосексуальными друзьями, которые жили вместе, каждый из которых преследовал гомосексуальные отношения с другими людьми, но нуждались в прикрытии, когда они продвигались в своей карьере. Это прекрасно работало, пока она не достигла тридцати лет, когда звон ее биологических часов каким-то образом вызвал жгучее желание мужчин, которого она никогда не чувствовала раньше, даже в подростковые годы так называемых нормальных свиданий, и даже несмотря на то, что у нее не было намерений иметь ребенка. Теперь у нее были отношения как с мужчинами, так и с женщинами, но она никогда не находила удовлетворения ни с одним из них. Ее Сьюзи вдруг представила ее в роли Милли, доминируемой, но взволнованной и довольной. Она позволила себе представить, каково это - быть Милли, а потом, каково это, когда в нее вот так проникают. Хотя некоторые из ее бывших подруг любили целовать ее задницу, она никогда не была настолько увлечена этим.